

Есть вещи, которых можно достичь,
только намеренно кинувшись в проти-
воположном направлении.

Франц Кафка

Жизнь всегда ждет, когда наступит
какой-то кризис, чтобы заиграть всеми
красками.

Паоло Коэльо

Пролог

Нортхэмптон, наши дни

8:20

«Мерседес» на толстых шинах подкатил к тротуару почти бесшумно.

На заднем сиденье нервно ерзал пассажир, постукивая по губе пальцем и искоса глядя на коттедж.

— С вас двадцать два фунта, — буркнул водитель на одном из местных диалектов.

Понять бы, на каком... Пассажиру уже порядочное время не доводилось слышать британскую речь — разве что от комментаторов на спортивном канале, который ловила у него дома спутниковая антенна.

Фунты лежали в бумажнике из оленьей кожи вперемешку с евро.

— Сдачу оставьте себе, — сказал пассажир, протянув водителю две купюры: в десять фунтов и в двадцать.

Тот что-то ответил, но пассажир не слушал. Он открыл дверцу, аккуратно поставил обе ноги на тротуар. Встал, осторожно держась за край рамы, закрыл за собой дверцу и отошел, разглаживая складки сшитого на заказ костюма. Автомобиль тем временем бесшумно исчез вдали.

Шли минуты, но мужчина стоял на месте. Зачарованный видом белого коттеджа, он тонул в давно забытых воспоминаниях.

Их первый, их единственный общий дом. Семейное гнездо. Дом, где жила семья, от которой он отказался двадцать пять лет назад.

Розовых кустов, высаженных под кухонным окном, больше не было, но в воздухе на мгновение пахло их сладким ароматом. Там, где когда-то стояла песочница, которую он сделал для детей своими руками, теперь возвышался сарай, увитый бело-зеленым плющом.

Дверь коттеджа вдруг распахнулась, и на крыльцо вышла молодая женщина. Мужчина вздрогнул. Он не ожидал, что в доме живут другие люди.

— До вечера! — крикнула женщина кому-то внутри и закрыла за собой дверь.

Она перекинула ремешок сумочки через плечо и зашагала. Проходя мимо незнакомца, приветливо улыбнулась.

Нет, это не хозяйка — на вид ей не больше тридцати... Может, дочь?

Мужчина ответил женщине вежливой улыбкой и проводил ее взглядом, пока та не скрылась из виду.

По спине у него побежали мурашки.

Джеймс говорил, Кэтрин живет в том же доме, что и прежде, но с тех пор прошло уже больше года; возможно, все переменялось... Впрочем, узнать наверняка можно только одним способом.

Чтобы унять в груди дрожь, мужчина сделал глубокий вдох и, не выпуская воздух, дошел до крыльца. Там он поднял голову и посмотрел на окно их бывшей спальни.

«Вот здесь ты меня и убила», — подумал он, закрыл глаза и постучал.

Глава 1

КЭТРИН

Нортхэмптон, двадцать пять лет назад
4 июня, 6:00

— Саймон, скажи своей собаке, пусть меня не трога-ет, — буркнула я, отмахиваясь от слюнявого языка, но-ровившего залезть мне в ухо.

Если б только меня кто послушал... Я отпихнула шерстяную башку Оскара. Пес демонстративно шлеп-нулся задом на пол и принялся скулить, пока я не сда-лась. Саймон всегда спал как убитый: его не разбудил бы, наверное, даже ядерный взрыв, не говоря уж о та-кой мелочи, как дети, шумно скачущие по кровати и требующие завтрак. Мне бы его таланты... Когда в доме трое карапузов и прожорливая псина, о том, чтобы по-валяться в постели, приходится только мечтать.

В желудке у Оскара словно тикал будильник, кото-рый поднимал его каждый день ровно в шесть утра. Сай-мон выгуливал пса, играл с ним в мячик, но кормежка, по мнению собаки, была сугубо моей обязанностью.

Я хотела перекатиться под бочок мужу, однако его половина постели оказалась пуста.

— Ой, ну да, конечно, все сама, — буркнула я, про-клиная Саймона, которому опять вздумалось отпра-виться на пробежку в несусветную рань.

Я выбралась из постели, накинула халат и прошаркала в коридор, украдкой приоткрыв двери соседних комнат, проверить, спят ли дети.

К последней спальне, впрочем, подойти опять не отважилась.

«Потом, — пообещала я себе. — В следующий раз».

Спустилась на кухню, вывалила в миску Оскара воюющие консервы, которые тот всегда проглатывал одним махом. Поставила миску на пол, но пес куда-то запропастился.

— Оскар? — шепотом позвала я, чтобы не разбудить детей раньше времени. — Оскар!

Пес нашелся в прихожей; он нетерпеливо топтался у входной двери. Я открыла ее — пусть сбегает пописать, — но Оскар даже не шелохнулся, только взволнованно уставился в сторону леса у дороги.

— Как хочешь, — вздохнула я.

Разозлившись, что меня разбудили понапрасну, я вернулась в постель, надеясь урвать еще часик драгоценного сна.

7:45

— Не трогай брата, лучше помоги накормить Эмили, — велела я Джеймсу.

Тот с ревом погнался за Робби вокруг кухонного стола, пытаясь отобрать у него пластиковую фигурку динозавра. Пришлось сказать уже громче:

— Живо!

Оба знали, что, когда я говорю таким тоном, лучше утомониться.

Тащить детей из спальни в ванную — все равно что загонять цыплят в курятник: то еще испытание для нервов. Некоторые мамы из школы уверяли, что в мире нет ничего приятнее веселых семейных завтра-

ков. Я же каждый день не могла дожидаться минуты, когда наконец спроважу своих бандитов в школу и в доме воцарится покой.

Джеймс налил младшей сестре молока с хлопьями; я тем временем упаковала в коробки бутерброды, обрезав с них корочки. Потом соорудила для Саймона сэндвич с овощным соусом, причем нарезала хлеб не поперек, а вдоль, как он любит, замотала в пленку и положила на полку в холодильнике.

— У вас пятнадцать минут, — предупредила я детей, запихивая коробки с ланчем в школьные рюкзаки.

Я давно поняла, что нет смысла наводить марафет лишь затем, чтобы отвезти детей в школу, но все равно, не желая выглядеть пугалом, собрала волосы в хвост и придирчиво глянула на себя в зеркало. Оскар взвизгнул — я наступила ему на лапу, не заметив, что он по-прежнему сидит на коврике в прихожей.

— Ты что, заболел, малыш?..

Я наклонилась почесать ему бородатый подбородок.

Подожду до обеда — может, повеселеет; но если нет, на всякий случай позвоню ветеринару.

9:30

Отправив Джеймса и Робби в школу и усадив Эмили играть на диване, я принялась гладить Саймону рубашки, подпевая радио, как вдруг зазвонил телефон.

— Саймона нет, — ответила я Стивену, когда тот попросил позвать моего мужа. — Разве он не на работе? Он взял с собой чистые вещи и отправился в офис сразу после пробежки...

— Нет, этот паршивец где-то шляется все утро! — рявкнул Стивен, как всегда не стесняясь в выражениях. — Я уже полчаса пытаюсь убедить клиента, что мы

не хуже крупных компаний. Но как это сделать, если мой партнер не соизволил явиться на встречу?

— Может, забыл? Ты знаешь, с ним такое бывает.

— Как увидишь его, скажи, пусть немедленно едет в «Хилтон».

— Хорошо. Но если увидишь его первым, пусть позвонит мне, ладно?

Стивен что-то буркнул и повесил трубку, даже не попрощавшись.

Да уж, Саймону не позавидуешь; кажется, по возвращении его ждет взбучка.

11:30

Отутюжив семнадцать мужских и детских рубашек и выпив две чашки кофе, я вдруг поняла, что Саймон так и не позвонил.

Может, мы со Стивеном ошиблись, и он отправился не на пробежку, а на собственную встречу? Я заглянула в гараж, однако «Вольво» стоял на месте. В гостиной на крышке проигрывателя, прямо под фотографиями с десятой годовщины нашей свадьбы, лежали его ключи от дома.

Прошел еще час, и меня начали обуревать сомнения. Впервые за почти двадцать лет я не чувствовала Саймона рядом. Где бы он ни находился, какое бы расстояние нас ни разделяло, он всегда незримо присутствовал возле меня.

Я тряхнула головой, чтобы выбросить лишние мысли, и отругала себя за глупость. Наверное, перепила кофе. Все, даю слово: отныне никакого кофеина.

Убрала кофейник в шкаф и со вздохом уставилась на поджидавшую меня гору посуды.

13:00

После звонка Стивена прошло больше трех часов. Я начинала нервничать.

Позвонила в офис, и когда Стивен признался, что Саймона до сих пор не было, невольно ударилась в панику.

В голову полезли нехорошие мысли: вдруг он на пробежке угодил под машину и валяется теперь где-то на обочине?

Я усадила Эмили в коляску, из которой та успела вырасти — потому что так было проще, чем тащить ее пешком, — надела Оскару поводок и рванула на поиски мужа. Первым делом спросила в газетном киоске, не подходил ли к ним сегодня Саймон. Его там не видели. Соседи, даже миссис Дженкинс, вечно подглядывающая из-за штор, тоже развели руками.

Мы прошли по его обычному маршруту под видом игры: я объявила Эмили, что мы охотимся на снэгг-луиглов — мифических созданий, которых Саймон придумал, чтобы дети не боялись темноты. Я сказала, что они прячутся в мокрых грязных канавах, поэтому мы должны обыскать каждую.

Мы обошли полгорода, но ничего не обнаружили, затем повернули к Саймону на работу. Стивен уже не сердился, отчего напугал меня еще сильнее. Значит, он и сам подозревает неладное. Стивен пытался успокоить меня, заверяя, что все будет хорошо и мой муж, скорее всего, отправился на выезд. Однако, судя по расписанию, никаких других встреч у него сегодня не предвиделось.

— Вот увидишь — под вечер завалится домой пьяный как сапожник, потому что весь день пробухал в баре, и мы потом будем над ним смеяться, — добавил Стивен.

Однако легче от его слов не стало — ведь никаких веских доказательств у нас не было.

По дороге домой мы с Эмили свернули на тропу возле Харпол-Вудс, где иногда бегал Саймон. Я старалась не показывать дочери волнения, но когда она бросила на грязную дорожку Флопси — потертого игрушечного кролика, которого он ей купил, — то не удержалась и накричала на нее. Дочка зарыдала, до самого дома не желая слушать извинений.

Даже Оскару — и тому надоело гулять, и он бессильно плелся сзади.

Странное я, должно быть, представляла собой зрелище — взмыленная мамаша в одной руке тащит ревущего ребенка, второй волочит на поводке измученную собаку, пихает впереди коляску и под каждой корягой высматривает труп своего мужа...

17:50

«Шесть часов, — твердила я себе. В шесть часов все будет хорошо, потому что в это время он всегда возвращается домой».

Саймон очень любил проводить вечера дома: он помогал купать детей, укладывал их в кровать и читал им на ночь сказки про мистера Щекотку и мистера Бабаха¹. Дети в силу возраста не чувствовали между нами тоски и напряжения. Я давно смирилась с тем, что как раньше, скорее всего, не будет.

Днем я забрала Робби с Джеймсом из школы. Принялась жарить рыбу в панировке и накрывать на стол, Джеймс болтал, рассказывал про своего друга Ник-

¹ Двое из целого ряда «веселых человечков», созданных знаменитым британским детским писателем и художником Р. Харгривзом в рамках серии «Mr. Men».

ки и его машинки из конструктора, но я не слушала. Каждую минуту глядела на настенные часы.

Когда пробило шесть, я чуть не расплакалась. Бросила еду прямо на плите и ушла в окно, в сад.

Мы любили проводить там вечера: наливали себе красного вина и пытались наслаждаться жизнью. Обсуждали детские шалости, работу; мечтали о том, как однажды заработаем много денег и купим виллу в Италии, будем уезжать туда каждый год на каникулы. В общем, говорили о чем угодно, лишь бы не обсуждать то, что случилось в прошлом году, поставив под удар наши отношения.

Я торопливо уложила детей спать, объявив им, что папа просил извиниться: он задерживается на работе и вернется очень поздно.

— А почему он без бумажника? — спросил вдруг Джеймс, когда я подтыкала ему одеяло.

Я замолчала.

— Папин бумажник лежит на полке. У двери, — добавил тот.

Наверное, есть какая-то разумная причина, по которой Саймон ушел из дома без бумажника. Однако достойных объяснений я придумать не смогла.

— По глупости, видимо, забыл...

— А-а, ясно, — пробормотал Джеймс, укутываясь в одеяло.

Я ринулась вниз проверить, не выдумывает ли он. Сколько раз сегодня я прошла мимо той полки — раз сто, наверное?

Саймон всегда брал с собой бумажник, даже если выходил из дома на пробежку.

Именно в эту секунду я поняла, что случилась беда. Страшная, непоправимая беда.

Я принялась обзванивать его друзей — узнать, не заходил ли он к ним в гости. Опять услышала в их го-